

Когда ее пальцы коснулись тонких губ брата, Чжэн Лун почувствовала, что ее охватили небывалые ощущения. Это было похоже на удар электрическим током, она почувствовала, как немеют пальцы, а сердце учащенно бьется. Она учащенно дышала.

Ее лицо покраснелось, как перезрелая креветка.

После того, как кокетливое движение женского пальца в рот мужчины было достигнуто, Чжао Аньянь быстро подбежала к Му Цин и начала запихивать баклажаны в рот, громко говоря: "Вкусно! Я хочу снова готовить еду. Му, будь моим помощником".

Му Цину очень нравилось, когда Чжао Анан обращалась к нему таким образом, ведь когда они были невинными и невежественными десять лет назад и впервые влюбились друг в друга, Чжао Анан кокетливо называла его "Му".

Он понятия не имел о ситуации Чжэн Луна. Поэтому он понятия не имел, что только что сделала Чжао Аньянь. Выслушав ее слова, он тут же ответил: "Хорошо! Давайте приготовим суп. Ты ведь любишь зимнюю дыню с деревом - уху?".

Он выбрал ингредиенты и принялся ловко очищать их от кожуры. Затем он подготовил их к тому, чтобы Чжао Аньянь нарезал их.

Чжэн Цзин никогда не был близок ни с одной женщиной, кроме своей сестры. У него никогда не было интимных отношений с кем-либо еще в такой кокетливой форме, как сегодня.

Те, кто окончил военную школу, обычно обладали сильным чувством самоконтроля и не так легко поддавались влиянию женщин. Чжэн Цзин, окончивший королевскую военную школу с отличными оценками, несомненно, обладал сильной силой воли. Поэтому он не проявлял никакого интереса к женщинам, которые пытались подойти к нему.

Кроме того, по профессиональным причинам Чжэн Цзин не проводил много времени с женщинами. Он мало что знал о женщинах, особенно по сравнению с Му Цин.

Чжэн Цзин изо всех сил старался забыть сцену, когда его сестра засунула палец ему в рот. Он также изо всех сил старался подавить возбуждение, бушевавшее внутри него. Он сказал слегка охрипшим голосом: "Лун, помоги мне вымыть свежие бобы. Они понадобятся позже".

Обычно Чжэн Цзин не просил Чжэн Лун выполнять такую работу, но его сердце билось быстро, а лицо Чжэн Луна было красным. Поэтому он должен был найти для нее какую-нибудь работу, чтобы отвлечь ее и себя.

Иначе он не знал, какие безумные поступки совершит, если они продолжат в том же духе.

Когда он увидел упругие красные губы сестры, ему захотелось поцеловать ее.

Чжэн Цзин горько усмехнулся - неужели он так долго был вдали от женщин, что ему захотелось поцеловать собственную сестру?

Он сходил с ума!

Может, ему стоит найти себе девушку?

Если бы он был женат, сестра забыла бы о нем, не так ли?

Чжэн Цзин пытался отвлечься и забыть о том, что только что произошло.

Неужели Чжао Анан сделал это специально?

Чжэн Цзин в сердцах покачал головой.

Это было невозможно. Чжао Анан была беспечной женщиной и не могла заметить ничего подобного. Если бы это была Шангуань Нин, которая была осторожна и умна, он бы поверил в такую возможность.

Шангуань Нин могла заметить, что Чжэн Лун смотрела на него не с сестринской любовью. Ведь именно так она смотрела на Цзин Ичэня.

Среди трех женщин Шангуань Нин была самой способной и обладала высоким EQ. Она все время заботилась о Чжэн Лун и разговаривала с ней так, что Чжэн Лун не перечила. Она все делала правильно.

Поэтому Чжэн Лун хотел, чтобы сестра общалась с Шангуань Нин и Чжао Анань. Он не мог быть уверен в Чжао Анан, потому что она была слишком общительной. Но он мог доверять Шангуань Нин, которая была внимательной.

Шангуань Нин не была выдающейся личностью, но и недостатков у нее не было. Она казалась обычной, но на самом деле была почти идеальной, в отличие от Цзин Ичэн. Цзин Ичэн был совершенен, поэтому люди восхищались им и держались от него на расстоянии. А вот Шангуань Нин была идеальной, потому что заставляла людей чувствовать себя непринужденно и притягивала их.

Так думал Чжэн Цзин, узнав ее поближе.

У людей были недостатки.

Чжао Анан и Чжэн Лун тоже. И Му Цин, и Цзин Ичэн тоже.

Но за столько лет Шангуань Нин была единственной женщиной, которую Чжэн Цзин встретил без недостатков.

Она была красива, но ее нельзя было назвать яркой женщиной. Но все, что бы она ни делала, заставляло людей чувствовать себя комфортно, и в ее присутствии люди могли расслабиться.

Теперь он понял, почему Шангуань Нин смогла заставить Цзин Ичэна, который никогда не подходил к женщинам, влюбиться в нее. Она подходила Цзин Ичэну больше всего, и она была той, кто был нужен Цзин Ичэну.

Чжэн Цзин решил позволить сестре побольше общаться с такой замечательной женщиной, как она, и учиться у нее, чтобы, когда она вырастет, забыть о нем.

Немного отвлекшись, Чжэн Цзин окончательно потерял волнение в своем сердце. Он снова повернулся, чтобы посмотреть на сестру, и обнаружил, что она снова улыбается ему своей нежной улыбкой и спокойным выражением лица.

Но когда он посмотрел на тонкие и белые пальцы сестры, моющие бобы, Чжэн Цзин почувствовал, что не может оторвать от нее глаз.

Это был тот самый палец, который он только что держал во рту.

Пятнышко красного цвета покрывало белые уши Чжэн Лун. Видимо, она все еще оставалась на грани застенчивости.

Глаза его сестры были такими красивыми, изысканными и соблазнительными.

Соблазнительными?

О чем он думал?

Чжэн Цзин заставил себя отвести от нее взгляд и сказал спокойным голосом: "Лун, давай я их помою. Ты никогда не делала этого раньше, да тебе и не нужно".

Чжэн Лун подняла голову, ее глаза остекленели. "Но брат, я хочу это сделать, а еще я хочу научиться готовить! Можно?"

Даже Чжао Анан умел готовить, она тоже должна научиться готовить!

Раз уж брат готов ее учить, то и она скоро сможет научиться готовить.

Чжэн Цзин с улыбкой сказал: "Для кого ты учишься? Если мама с папой узнают, что я заставляю тебя готовить, они меня живьем прирежут!".

Его сердце немного болело внутри него.

Эта хрупкая сестра хотела научиться готовить по какой-то причине, о которой он знал без всяких раздумий.

Она сделала это ради него. Она бежала за ним со всем, что у нее было.

"Тебе не нужно говорить маме и папе. Когда я научусь готовить, я сделаю им сюрприз. Они точно будут счастливы. "

Чжэн Лун говорила с нетерпением. На кончике ее маленького носика выступили капельки пота, и она выглядела прелестно и очаровательно.

Чжэн Цзин улыбнулся. Его сестра теперь знала, как скрывать.

Какой прогресс! Теперь, когда она плела ложь, она не скручивала пальцы. Вместо этого она сжимала их.

Казалось, что после знакомства с другими людьми она стала лучше.

"Хорошо, я научу тебя готовить, но ты не должна практиковаться тайком от меня".

Вдруг ты так увлечешься, что поранишься. Тогда мое сердце будет сильно болеть.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2082342>